

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Л. Г. СТЕПАНОВА

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА ДЖ. ВИКО

Всякий предмет, втянутый в священный круг человека, может стать утварью, а, следовательно, и символом.

О. М а н д е л ь ш т а м

Отличительной чертой культурной жизни Италии XVIII в. являются лингвистические дискуссии. И хотя участники полемики, начавшейся еще задолго до XVIII в., часто обращаются к философии, общий уровень лингвистических споров не отличается высокими взлетами философской мысли.

Современный итальянский исследователь, составитель хрестоматии «Лингвистические дискуссии XVIII в.», Марио Пуппо пишет в предисловии, что никого из участников полемики нельзя поставить рядом не только с гениальным Гердером и Гумбольдтом, но даже с таким скромным мыслителем, как Кондильяк. Исключение, по его мнению, составляет только один человек, не принявший непосредственного участия в диспуте, но «давший XVIII веку самые высокие образцы философии языка («la più alta speculazione sul linguaggio») — Джамбаттиста Вико»¹. Несмотря на то что Вико остался в стороне от бурных дебатов своего времени, иногда переходящих в настоящие распри, требующие законодательного вмешательства, нельзя предположить, чтобы он был безучастным к столь злободневной национальной проблеме, хотя бы потому, что его главный труд «Основания новой науки об общей природе наций» («Principi di una scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni», 1725) написан на народном языке. Это первый опыт философского сочинения в истории итальянского языка.

Лютеранская Германия не приняла книгу неаполитанского мыслителя. В рецензии «Лейпцигского журнала» (1727 г.) она была объявлена апологией католической церкви.

Католическая церковь, как известно, не включила Вико в число своих адептов. Этого не могло произойти хотя бы по той чисто внешней причине, что для традиционной религиозности само слово «новый» имеет негативное значение, точно так же, как чужда христианству в принципе идея циклического вращения, на которой Вико строит свою философию истории, «ибо человека по кругу водит бес».

Венецианская типография предложила Вико переиздать книгу, а также напечатать все труды автора², независимо от того, публиковались они ранее или нет. Вико отказался от лестного предложения, дав понять

¹ *Puppo M.* Discussioni linguistiche del Settecento. — «Classici italiani», vol. 63. Torino, 1957, p. 93.

² О литературно-философском наследии Вико см.: *Croce B.* Bibliografia vichiana, v. 1—2. Napoli, 1947—1948.